

Двенадцатый год эры Цзяньпин, октябрь.

Едва отгремел Праздник Холодной Одежды, как выпал первый снег. Северный ветер резал до костей, вода застывала на лету — казалось, в этом году зима выдалась особенно лютой.

В заснеженном Цзиньяне боковой дворик усадьбы Гу был непривычно безмолвен. Ни души в галереях, красные сливы на ветвях поникли под тяжестью снега, и даже из чайной не доносилось привычного запаха дыма из очага.

В комнате у окна на полу сидел связанный юноша лет семнадцати-восемнадцати. Кожа — словно нефрит, кости — словно бамбук, облик утончённый и отрешённый. Детская мягкость уже ушла, но мужская стать ещё не проступила в полной мере; в чертах его лица поразительная красота сочеталась с лёгкой незрелостью. Это был Гу Тин, незаконнорождённый сын семьи Гу.

Его старший брат, законный наследник Гу Цинчан, восседал в почётном кресле. Роскошные одежды, изящный головной убор, поза расслабленная. Шею обвинял белоснежный меховой воротник, а в руках он согревал пальцы у нефритовой ручной жаровни — в такую стужу ему было более чем уютно.

— Князю — Стражу Севера лет, конечно, немало, но тридцати ещё нет. Жены у него до сих пор нет, мужчина он крепкий, здоровый... А ты ведь к мужчинам склонен, так что тебе недовольного? Ступишь к нему — и всю жизнь будешь купаться в роскоши, ни в чём не нуждаться. Разве не благо?

Связанный молчал. Гу Цинчан, не выпуская жаровни из рук, продолжил размеренно:

— Князь — Страж Севера — гений военной тактики, его власть простирается по всему двору. На границе он — беспощадный владыка преисподней, а для всей Дася — опора, на которой держится государство. Отец принял это решение ради твоего же блага. Говорю откровенно: сопротивление бессмысленно. Не устраивай сцен, а то и репутация князя пострадает.

Гу Тин опустил веки:

— А заставить его держать наложника-мужчину — это его репутацию улучшит?

Рука Гу Цинчана дрогнула. Он фыркнул:

— Смотри-ка, как ты о других печёшься.

Князья — Стражи Севера поколениями охраняли рубежи. Покойный старый князь когда-то спас жизнь старшему в роду Гу, и за одним обедом, в шутку, было решено: если его сын, Хо Янь, к двадцати годам не обзаведётся женой, то семья Гу, из милости, пришлёт к нему кого-нибудь.

Шутка шуткой, но раз уж был оставлен залог, то и вышло нечто вроде не совсем официальной брачной договорённости.

Род Гу был могуч и разветвлён, отпрысков — и сыновей, и дочерей — хватало. Но времена менялись, и у семьи появились свои резоны. Отдавать дочерей за Хо Яня они вовсе не желали. Кто знает, насколько тот надёжен? Сейчас он один держит княжескую резиденцию, выглядит грозно, но вдруг завтра падёт в бою? Младшие братья его — совсем дети, удержать власть не смогут. Какой толк от такого союза?

К тому же, в последние годы обстановка при дворе стала зыбкой. Император всё больше подозревал, что князь — Страж Севера своими заслугами затмевает сюзерена и замышляет измену, и потому постоянно его притеснял, зато возвышал брата Драгоценной наложницы Ю, Ю Дачуня, жалую ему титулы и вручая войска. В драке тигра с драконом зачем их семье ввязываться? Неужто жизни не жаль?

Так что лучше отправить никчёмного бастарда. Князь — Страж Севера до сих пор не женат, женщин к себе не подпускает — в народе ходит много пересудов. Хотя прямых улик его склонности к мужскому полу нет, но предположение семьи Гу не лишено оснований.

Даже если Хо Янь разгневется, семья Гу всегда сможет сослаться на недоразумение, принести извинения и откупиться подарками — дело и замяли бы...

Всё это Гу Тин понимал.

В прошлой жизни он не пошёл. Он сбежал. К тому человеку.

При воспоминании о прошлом Гу Тину становилось дурно. Он закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и лишь тогда смог заговорить спокойно:

— Брат, на самом деле ты ведь не хочешь, чтобы я уезжал, верно? — Он поднял взгляд на Гу Цинчана, уголки глаз чуть приподнялись. — Всё-таки я, бастард, если прижмусь к могучей ноге, вознесусь — и как бы тебя не затмил?

Гу Цинчан сжал жаровню, взгляд его потемнел:

— Потому я и пришёл — по-настоящему помочь. Разве ты не влюблён в господина Цзяна? Если не устроишь скандала, согласишься уйти с пустыми руками и тихонько отправишься к нему — я, пожалуй, смогу это устроить.

Всё в точности как в прошлой жизни.

Тогда он и совершил глупость, решив, что стоит сделать этот смелый шаг — и счастье само упадёт в руки.

Уголки губ Гу Тина дрогнули в усмешке:

— Я сбегу с господином Цзяном — и ты обрадуешься?

Гу Цинчан стиснул зубы:

— Разумеется! Тогда всё в доме достанется мне!

Гу Тин едва не рассмеялся:

— Ты — законный наследник, я — незаконнорождённый. Даже если я ни с кем не сбегу и не запятнаю честь семьи, всё в доме всё равно будет твоим.

Гу Цинчан остолбенел.

Гу Тин смотрел на брата, взгляд его был спокоен:

— Ты мне завидуешь?

Как же всё было очевидно! Почему в прошлой жизни он этого не разглядел?

Гу Цинчан вскочил:

— С чего бы мне завидовать бастарду?! Чем ты можешь меня восхищать?!

— Ты завидуешь, что я могу открыто говорить, к кому лежит сердце, могу бороться за свой выбор. А ты... — Гу Тин улыбнулся. — Как старший в роду, несущий ответственность за семью, ты обязан в будущем жениться, продолжить род. Господина Цзяна ты любишь, но сказать не смеешь. И не можешь.

Жаровня со звоном грохнулась на пол:

— Что за бред ты несёшь!

Гу Тин не обратил внимания на его гнев, лишь спокойно поднял голову:

— На самом деле ты не смирился и не хочешь, чтобы я шёл к нему. Но подталкиваешь меня, потому что этого хочет он, верно? Брат, разве не больно?

— Нет! — отрезал Гу Цинчан, и в низком рыке его слышалось, что говорит он не только брату, но и самому себе. — Моё общение с господином Цзяном — лишь завязывание полезных связей! Это на благо моему будущему и всему роду Гу!

Гу Тин презрительно хмыкнул:

— Делать способен, а признаться — нет. Все твои подлые уловки — втихомолку. Низко.

Гу Цинчан прищурился:

— Что ты сказал?

Гу Тин покачал головой и снова усмехнулся:

— Что ты низок. И это хорошо.

Теперь он всё ясно увидел и понял. Больше его не одурачить, а отвечать тем же он сможет без тени угрызений совести.

Гу Цинчану смертельно наскучил этот тягостный разговор:

— Ты вообще слышал, что я тебе сказал?!

— Слышал, — медленно провёл Гу Тин взглядом по столу, остановившись на лице брата. — Но брат так мне помог, что у меня сердце не на месте. Не отплатить чем-нибудь — как-то неловко.

Он говорил об отплате, но взгляд его... холодный, прозрачный, словно нетронутый снег на горной вершине, — никакого тепла в нём не было.

Гу Цинчан заподозрил, что брат замышляет не благодарность, а месть.

Гу Тин приподнял уголки губ:

— Я не пойду к господину Цзяну. И больше он мне не мил. Брат, ты доволен?

— Ты серьёзно? — вырвалось у Гу Цинчана, и он тут же спохватился, слегка кашлянув. — Просто спросил.

— Вполне серьёзно.

При мысли о прошлой жизни Гу Тину становилось физически тошно. Этот мусор, думал он, пусть остаётся с тобой.

Гу Цинчан заколебался.

Тогда Гу Тин добавил:

— Если я отправлюсь к князю — Стражу Севера и заслужу его милость, то, возомнив о себе, могу и отомстить тебе за всё содеянное. А вот господин Цзян... будет полностью твоим. Подумай как следует, выбирай с умом.

Намерения семьи Гу Цинчану были известны. Лично он не слишком поддерживал идею отправлять Гу Тина в резиденцию князя — Стража Севера как раз из-за этих опасений. С другой стороны, если Гу Тин устремится к господину Цзяну, князь — Страж Севера даже не узнает о его существовании — с чего бы ему гневаться? Господин Цзян же всегда был учтив и рассудителен, они с Гу Цинчаном дружны — он не позволит Гу Тину навредить ему.

Но господин Цзян...

Отпустить его он действительно не мог.

Одна мысль, что вскоре он будет не с ним, а с кем-то другим, сжимала сердце нестерпимой болью.

Он не хотел, чтобы Гу Тин продолжал вертеться вокруг.

Что же выбрать?

И вдруг он вспомнил слова Гу Тина: «заслужу милость»...

Кто такой князь — Страж Севера Хо Янь? Жестокий стратег, железный военачальник. Дожив до седин, так и не обзавёлся женой, сердца никому не отдал — воля у него крепчайшая. Разве станет он плясать под чужую дудку? Кем возомнил себя Гу Тин? Принарядится, наговорит сладких речей — и Хо Янь его полюбит?

Да он бредит!

— Сейчас же развяжу тебя и отправлю в резиденцию князя — Стража Севера!

— Нет уж, в резиденцию князя — Стража Севера я не поеду, — отказался Гу Тин.

Гу Цинчан прищурился:

— Ты меня обманываешь?

Гу Тин покачал головой:

— Ничуть. Просто я полагаю, что князь — человек жёсткий, волевой. Столько лет никто не смог приблизиться к его ложу — значит, он крайне подозрителен. Не выйдет у меня так

просто, принарядившись да приговаривая, его расположить к себе. Прямо в резиденцию — не лучшая стратегия. Сначала нужно обосноваться снаружи.

Гу Цинчан: ...

Он развязал Гу Тина.

Гу Тин размял запястья и протянул руку.

Гу Цинчан не понял:

— Чего?

Гу Тин:

— Залог. Рано или поздно я попаду в резиденцию князя — Стража Севера. Без залога как я докажу князю свою правоту? И деньги. Путь на север долг, земли высоки, морозы люты. Не дашь же ты мне помёрзнуть да поголодать.

Гу Цинчан: ...

Он вышел, а вернувшись спустя время, сунул Гу Тину в руки нефритовую подвеску и пачку банкнот.

<http://bllate.org/book/16279/1465859>